

СЕРГЕЙ КАРЕЛИН

Мифы
и
Легенды
LITRPG #9

Сергей Витальевич Карелин
Мифы и легенды. Книга 9.
Последний из рода Бельских
Серия «Мифы и легенды», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70617679

Аннотация

Турнир прошел. На носу, Новый год, балы, вечеринки и даже экзамены и зачеты. А после этого поездка в Японию. Но может так получится что эта поездка станет последней. Да еще тень непонятого Мастера за спиной. Сложно... но разве когда-то Веромиру Бельскому было легко? Еще посмотрим кто окажется на щите, а кто под щитом!

Содержание

Глава 1 «Вечеринка в Академии»	4
Глава 2 «Вечеринка в Академии. часть 2»	17
Глава 3 «Совет»	31
Глава 4 «Япония. Прибытие»	44
Глава 5 «Япония. Часть 1»	57
Глава 6 «Япония. Часть 2»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Сергей Витальевич Карелин

Мифы и легенды.

Книга 9. Последний из рода Бельских

Глава 1 «Вечеринка в Академии»

– Слышу, слышу... – проворчал я, – как вижу, так и слышу, не кричи. Как он вообще позволил такое?

– Не знаю, господин, – Павел явно выглядел обескураженным, – мне самому непонятно. Но все официально. Бумага от главы СБ Российской империи Скуратова, подписанная им лично. Мало того, в вызове указана дуэль на Пустыре.

– Ну надо же. А дата назначена?

– Написано, что в начале января...

– Значит, не судьба, – выдохнул я, – у меня поездка в Японию. Подождет он... а мы тем временем подумаем над тем, как нам себя вести в данной ситуации.

– Были мысли по этому поводу. Вполне возможно, – кивнул Гвоздев.

– А если просто откажусь? – не удержался я от крайне интересного вопроса, – как уже говорилось. Либо на Арене, либо никак.

– У вашего разговора про разрешение от Скуратова, были свидетели. Сейчас, если вы откажетесь, будет нанесен удар по нашей репутации. Но да, вы можете отказаться. В конце концов, удар мы переживем. Это, в любом случае, будет лучше, чем уничтожить щенка Скуратова.

– Ну прирежу я его, но у нас ведь бумага имеется?

– Господин... – укоризненно посмотрел на меня собеседник, – вы серьёзно считаете, что прирезав его, как вы выражаетесь, прикроетесь бумагой? Думаете, вам поможет? От официального обвинения она, конечно, спасет, но от мести не защитит.

– Ладно, Павел. Я понял тебя. А ты сам как считаешь?

– Думаю, вам надо отказаться от дуэли. Пусть пострадает репутация, но ее мы восстановим, а вот жизнь восстановить невозможно!

– Да ты философ, – фыркнул я, – в общем, напиши, что у меня поездка в Японию, масса дел. Общие фразы, поменьше подробностей. Ни да, ни нет. Типа, вернусь из Японии, тогда и поговорим.

– Хорошо, – поклонился Гвоздев, – сделаю в лучшем виде. Думаю, что это может помочь. Вы приняли правильное решение.

На этом мой советник отключился. На завтраке я расска-

зал обо всем Виль. Моя телохранительница на удивление серьезно отреагировала на вызов, заявив, что изучила данные о Скуратове в Рунете и сделала вывод – от этого человека можно ожидать всего чего угодно. Естественно, она удвоит внимание. На эти слова я лишь кивнул, а после завтрака мы вместе с Исидо направились на занятия. Сегодня в Академии чувствовался предпраздничный день. Кстати, народу из группы по поводу дуэли я решил ничего не рассказывать. Как и своим невестам. Меньше знаешь – крепче спишь!

Экзамены закончились, но некоторые студенты еще сдавали свои «хвосты», поэтому до меня никому не было дела. Как и до всей моей дружной компании, в которой двоечники отсутствовали. Поэтому день пролетел весело. Вдобавок первыми двумя уроками были физкультура и фехтование. А после обеда английский и химия. Можно было расслабиться. Но с другой стороны, пропускать я их не хотел, так как Бигл, преподаватель английского, и Бестужев, преподаватель химии, жутко не любили тех, кто прогуливал их лекции. Так что проще было повалять дурака на этих занятиях, наблюдая, как студенты-растяпы подчищают свои «хвосты», нежели потом заработать себе проблемы на зачетах.

А на обеде мне пришлось принять участие в решении организационных вопросов. Как же! Завтра последний день занятий. Точнее занятий вообще не предполагается. В 13.00 состоится торжественный обед, после чего все расходятся по коттеджам. И наступает время проведения традиционных

новогодних вечеринок. Наши девушки, разумеется, спорили о лучшем месте проведения. Кто бы сомневался, что таким посчитали мой с Исидо дом. Японец, конечно, немного растерялся от такого предложения, но отказаться ему не удалось. А мое предложение о проведении вечеринки в коттедже Годуновой, в котором она жила одна, почему-то было проигнорировано. Причем, судя по взгляду, брошенному на меня Варварой, я понял, что эту тему лучше не развивать. Ну и ладно. Единственное, о чем я сразу заявил, и Исидо полностью поддержал меня, что вся организация этой вечеринки — еда, и остальное ложится на хрупкие женские плечи нашей группы. Как там говорится? Инициатива бьет инициатора.

Но перспектива все приготовить к этому мероприятию, как выяснилось, девушек совершенно не испугала. Наоборот, они заверили нас, что сами организуют стол. А на меня и Исидо, как на мужскую половину, возложили ответственность за установку ёлки. И на Гагарина с Романовым украшение зала. Да-да. Как-то незаметно эти двое вместе с Потемкиной влились в наш дружный коллектив. Если подумать, то все закономерно, ведь на Владу, я уже давно не держал зла, а двух раздолбаев-второкурсников, проще было принять, чем отказать. К тому же, они мне просто нравились.

Тем не менее, я с трудом подставлял, как в наш коттедж вместится пятнадцать человек. Учитывая французенок. На мой взгляд, наша компания сильно разрослась, во-

брав в себя практически половину группы. И мне почему-то казалось, что и оставшаяся половина, не отказалась бы отметить Новый Год с нами.

Но мне заявили, что все спокойно разместятся, просто сделаем в двух гостиных, а насчет еды и прочего, помогут слуги... Ну да. Учитывая, что слуги имелись у каждого студента, обслуживающего персонала набиралось много. Тема про две гостиные мне не понравилась сразу, но я не стал возражать. Все равно в пятницу ночевать в коттедже не буду. А потом вернусь в него только в конце каникул в январе. Поэтому, со спокойной душой доверил подготовку девушкам. А насчет елки, Гагарин меня сразу успокоил, заявив, что все завтра будет.

Наоми с Варварой удалились в ее коттедж, а за мной на этот раз увязалась Вероника, аргументировав это тем, что должна отчитаться по поводу администрирования моей социальной сети ... Знаем мы эти отчеты. Но я как бы и не возражал против такого. Виль невозмутимо проводила нас до коттеджа и отправилась на кухню к Даше. Заметил, что две девушки очень неплохо ладили друг другом.

Едва мы с Вероникой устроились за компьютером в моем кабинете, как появилась Пожарская. М-да. Девушки явно спелись. И демонстрация хорошей работы моего будущего пресс-секретаря завершилась бурным сексом втроем.

Проводив девушек, я понял, что не хочу сегодня идти ни в какую игру. К тому же, если правильно помню разговор

при нашем расставании вчера, участники нашего отряда тоже не горели этим желанием. Даже Геракл. Засада с квестом Гипериона, сильно расстроила народ. Теперь ждать практически десять дней. Но лично мне, как и Варваре, это было на руку. Как раз в Японию съезжу.

Я все раздумывал над тем, идти или не идти, но тут мне позвонила Варвара и окончательно убедила в том, что лучше остаться в коттедже. Тем более, спустя полчаса она уже была у меня вместе с Наоми. Даша приготовила легкий ужин, и к нам присоединился Исидо. В общем, провели мы практически семейный спокойный вечер. Честно признаюсь, я прекрасно отдохнул. А после просто завалился спать вместе со своими невестами. Просто спать.

Утром проснулся в одиночестве. Наоми и Варвара ушли потихоньку, видимо готовиться к вечеринке. Я посмотрел на часы. Ого. Почти десять утра... Привел себя в порядок и сел завтракать вместе с Дашей и Исидо. Потом пришла Виль. Едва мы закончили трапезу, как появились гости.

На лужайке перед нашими глазами появилось с десятков рабочих во главе с Гагариным. А сверху двумя грузовыми флайерами спустили десятиметровую пушистую голубую ель. Через полчаса перед нашим коттеджем возвышался символ Нового Года. Как только ушли рабочие, появились слуги. Похоже, их прислали все участники. Даша слегка растерялась от их количества, но вместе со слугой Исидо, быстро разобралась что к чему и наладила продуктивную работу

по подготовке сегодняшней вечеринки.

Нам с японцем оставалось надеть парадную одежду, набросить пальто и отправиться в столовую. Кстати, даже Виль переоделась в нарядное свободное платье, полностью скрывающее фигуру девушки, зато позволившее, как я понял, припрятать под ним кое-что из оружия. Моя телохранительница в своем репертуаре. Несмотря на то, что до праздника оставался целый час, зал столовой был практически заполнен. Хотя, мы пришли далеко не последними. На столах уже стояли вазы с фруктами и бутылки шампанского с бокалами. Мы уже хотели отправиться к своей группе, которая оккупировала сразу три крайних стола, как меня вдруг остановили.

Я с удивлением посмотрел на незнакомого мне парня. Виль сразу встала рядом со мной, подозрительно рассматривая почему-то сразу занервничавшего незнакомца. Хотя это нормальная реакция на Виль, если она хочет обозначить угрозу.

– Извините, – вежливо сообщил тот, косясь на девушку, – вас ждут на улице. Просили передать, что это очень важно!

– Кто? – удивился я.

Но парень уже исчез среди столов.

– Пойдешь? – поинтересовался у меня Исидо.

– Хм, – пожал я плечами, – время есть. Надо сходить.

– Я бы не советовала, – покачала головой Виль, – подозрительно все это.

– А ты справишься, если что-нибудь пойдет не так? По-

можешь?

Девушка со вздохом кивнула.

– Я тоже с тобой, – безапелляционно заявил японец.

Когда мы вышли на воздух, первый, кого я увидел, был Николай Скуратов собственной персоной. А рядом с ним двое уже знакомых мне по новогоднему балу то ли телохранителей, то ли друзей. Увидев моих сопровождающих, они немного сдулись. Но вот Скуратову было свершено все равно!

– Князь Бельский! Я получил ваш ответ! Меня не устраивает такое долгое ожидание. Я...

– Слушай, помолчи, пожалуйста, – честно говоря, этот выскочка меня начал бесить, но я старался сдерживаться, – ты ответ получил официальный? Получил. Вернись из Японии, тогда и разберемся. Какого еще ответа хочешь?

– Да как вы смеете! – побагровел тот, – да я... да я...

– Опять его заело, – сообщил я Исидо, – пойдем уже. А вам, уважаемый, напоминаю – вернись из Японии – поговорим!

Так мы и вернулись в столовую, оставив багрового от злости Николая Скуратова и двух его растерянных спутников, на улице. В столовой было все готово. Нам уже заняли места девушки. Кстати, их был полный комплект, включая Потемкину и француженку.

– А куда вы уходили? – поинтересовалась глазастая Вероника.

– Да так... с Николаем Скуратовым поговорил.

– Опять? – вырвалось у Варвары, – он не успокоился после новогоднего бала?

Я сразу оказался в центре внимания.

– Сдается мне, Веромир, ты что-то скрываешь...

Ого. Не думал, что Демидова такая проницательная.

– Точно! – внимательно посмотрела на меня Вероника. – рассказывай, все равно не отстанем. Да, девочки?

Обращение за женской солидарностью, вызвало живой отклик у присутствующих девушек. Исидо ехидно посмотрел на меня.

– Да ничего особенного, просто поговорили, – отмазался я, но, как выяснилось, ненадолго, так как появились Гагарин и Романов, сразу пристроившись за нашим столом, забрав пустые стулья у растерявшихся от подобной наглости наших соседей.

– Мы готовы быть секундантами! – сразу заявил Романов, вопросительно глядя на меня.

– Ага, – поддержал его Гагарин, – когда дуэль?

– Какая дуэль? О какой дуэли он говорит? – поинтересовалась у меня Варвара.

Я оказался под прицелом возмущенных женских взглядов.

– Так, рассказывай уже!

– Да, рассказывай!

– Веромир!

– Все! Остановитесь, – поднял я вверх руки, – сдаюсь. Мой укоризненный взгляд прожег двух болтунов и те, по-моему, даже смутились.

– Ты извини, – пробормотал Романов, – не знал, что это секрет...

– Да не секрет это, – обреченно махнул я рукой, – но чего проблему – то раздувать? Да, сегодня пришло официальное разрешение отца Николая Скуратова на дуэль со мной, снимающее с меня ответственность, если я его убью или искалечу.

– А если тебя... – начала было Аннет, но под моим насмешливым взглядом замолчала.

– Никаких «если», – покачал я головой.

– Но ты можешь его убить? – задумчиво посмотрела на меня Вероника, – не думаю, что отец Николая это так просто оставит...

– Все! – прервал я девушку, – давайте забудем это. Вернусь из Японии, будем разбираться.

– А чего он тогда за тобой бегаёт? – поинтересовалась явно разговаривавшая сегодня Демидова.

– Не терпится умереть ему, наверно, – презрительно фыркнул Гагарин, – действительно дамы и господа. Давайте забудем об этом происшествии. К тому же, сейчас охрана Академии как раз сопровождает нарушителей, незаконно проникших на ее территорию, на выход.

– Почему? – не понял я.

– Потому что ее кто-то предупредил, – рассмеялся Гагарин.

– И этими кто-то были мы с Иваном, – добавил Романов и пояснил, – увидели болтающегося у столовой отпрыска Скуратова и сразу поняли, по чью душу он явился. А дальше – дело техники.

– Спасибо, – поблагодарил я их.

– Да не за что, – пренебрежительно махнул рукой Романов, – давайте выпьем. Через десять минут появится ректор и будет читать традиционную тягомотную речь. Я ее по прошлому году помню. Не думаю, что у нынешней будут какие-то отличия.

– Не будет отличий, однозначно, – подтвердил Гагарин.

Что ж, мы последовали совету Романова и выпили, закусив фруктами. А сразу после этого появился ректор.

Петр Федорович Брюс был в сопровождении Аракчеева и Татищевой. Остальных учителей я как-то не увидел, но потом мне показала на них Вероника. Весь преподавательский состав устроился за неприметным столом в дальнем углу столовой.

– Уважаемые преподаватели и студенты, дамы и господа, – начал свою речь ректор, перед этим обведя добрым отеческим взглядом присутствующих, – наступает Новый Год. Прошедший был для нашей Академии знаковым. Мы можем гордиться достижениями наших студентов....

Как и ожидалось, он вспомнил нашу победу на турнире

Восьми Академий, потом перечислил с десятков совершенно незнакомых мне фамилий, которые, по его словам, особо отличились в учебе, и ударился в воспоминания, постаравшись показать развитие успехов Академии на протяжении времени ее существования. Оратором он был не особо блестящим, поэтому в столовой его мало кто слушал. Студенты за столиками пили шампанское (опустевшие бутылки оперативно обновляли расторопные официанты), закусывали также оперативно обновлявшимися фруктами и тихо разговаривали.

Речь господина Брюса продолжалась минут двадцать, но как все в этом мире когда-то кончается, так и она закончилась. После этого коротко выступили Татищева и Аракчев. На этом официальная программа закончилась. Заиграла негромкая музыка, и студенты по полной программе налегали на шампанское. Я же, честно признаюсь, в отличие от девушек за нашим столом, не был любителем этого шипучего напитка, так что тянул один бокал, пока те выпили по три...

– Так, хватит уже, – положила конец начинающейся пьянки Вероника, – выдвигаемся к коттеджу. А то никакой вечеринки не получится.

Видимо, эта мысль пришла в голову не только Трубецкой, так как мы были не единственными покинувшими столовую. Подойдя к нашему с Исидо коттеджу, я еле сдержался от того, чтобы открыть от удивления рот. Лужайка перед домом кардинально изменилась. Во-первых, появился здоровенный мангал, который уже дымил, и за ним располо-

жился человек в шубе и поварском колпаке. Рядом с мангалом стоял небольшой столик, на котором блюдо с нанизанными на шампуры мясом обещало вкуснейший шашлык. Во-вторых, елка была увешана большими стеклянными шарами и несколькими гирляндами. В-третьих, сам коттедж тоже был украшен по фасаду гирляндами. На входе нас встречала улыбающаяся Даша и несколько незнакомых мне слуг.

Что ж, девушки выполнили свое обещание. Честно говоря, даже не ожидал такого. В самом коттедже, непосредственно, в моей гостиной, был устроен своеобразный танцпол с нехитрой цветомузыкой. А в гостиной Исидо, был накрыт праздничный стол с едой и выпивкой. Учитывая более аскетичную обстановку в гостиной Исидо, места у японца оказалось гораздо больше, поэтому основной стол разместили там.

После того, как провозгласили первый тост, в гостиной появился новый гость. И его появление вызвало повисшее удивленное молчание.

– Ваше Величество! – первой опомнилась Вероника, и, улыбаясь, шагнула навстречу стоявшему в дверях в скромном костюме императору Российской Империи Ивану VI Рюриковичу.

Глава 2 «Вечеринка в Академии. часть 2»

Иван широко улыбался.

– Как же я рад вас всех снова видеть! – сообщил он, приобняв немного смутившуюся Трубецкую.

– Так вроде недавно встречались? – возразил я.

– Уже кажется, что давно! – парировал тот.

– А где невеста? – поинтересовалась у него Варвара.

– Она во дворце. Я же со своими студенческими друзьями встречаюсь. Она – то зачем здесь?

– Проходите, Ваше Величество, – рассмеялась Трубецкая, – не обращайтесь внимания. Мы всегда рады таким высоким гостям!

– Слышу я в твоих словах ехидство и насмешку! – продекламировал император и, прищурившись, осмотрел девушку с головы до ног каким-то раздевающим взглядом. Надо же. Опять смутилась! Где же это записать!

– Так, уважаемые друзья! Прошу не обращаться ко мне «ваше величество» и вообще никаких титулов! Как и в прошлый раз на нашей вечеринке во дворце.

Возражений не было, и Иван присоединился к нам. Я словно вернулся в то время, когда мы жили в одном коттедже. Первая наша вечеринка...

Разговор как-то свернул в сторону игры, и я с удивлением выяснил, что, оказывается, теперь практически все присутствующие играют в «Мифы и Легенды». Даже Демидова. А ведь именно она говорила когда-то, что ей такое не интересно... Успехами хвастались практически все, но свои игровые имена не скрывали только Гагарин и Романов. Хотя, они и с самого начала их не скрывали. А вот под какими «никами» играют остальные девушки, увы, узнать не получилось. Правда, Потемкина, которая вновь каким-то образом оказавшаяся рядом со мной, императором и моими будущими женами, проговорила, что выполняет какой-то серьезный квест у Гипериона, после чего мы с Иваном переглянулись, а Варвара оценивающе посмотрела на нее.

– А что за квест – то? – невинным тоном поинтересовался я.

– Да надо помочь фракции Зевса... – начала она, но осеклась, укоризненно посмотрев на меня, – Веромир! Ты же знаешь, что это нечестно!

– Что нечестно? – весело уточнил император, – все честно.

– Вот я ваших игровых имен не знаю, например! – выпалила та, – так что если скажете их, я дальше все расскажу.

– Ну...так не интересно, – протянул я.

– А тебя теперь легко вычислить, – язвительно сообщил ей Иван.

– А ты попробуй! – фыркнула Потемкина.

– И попробую, – пообещал ей мой друг, – не сомневайся.

Тем временем подоспело мясо, которое принесли с улицы слуги. Да... не знаю, где нашли девчонки такого повара, но таланты у него были явно выдающиеся. Часть присутствующих переместилась на танцпол. Понятно, что француженки были в первых рядах, потащив туда императора. Он, кстати, уже осведомлялся, не буду ли я против использования моей спальни по, так сказать, прямому назначению. Ну как я могу самодержцу всероссийскому отказать. Но пока император зажигал в танцах, я решил выйти подышать.

Просить составить себе компанию я никого не стал, а просто с, как обычно, незаметной Виль, вышел на улицу. Последнее время я практически не курил...но сейчас вдруг захотелось. На лужайке у мангала возился повар со второй порцией шашлыков, и я с наслаждением вдохнул чистый холодный воздух с легким ароматом дыма и более насыщенным ароматом жаренного мяса. Кроме повара, орудующего за мангалом, за забором, если присмотреться, виднелось несколько фигур, и как я понял из коротких фраз, которыми они перебросились между собой, это была охрана императора. Тишину они не нарушали. Малозаметные, но серьезные ребята. Даже приглушенные звуки музыки, доносившиеся из зашторенных окон коттеджа, не нарушали ее. Чистое звездное небо над головой. Хорошо...

Елка переливалась разноцветными огнями. Я прикурил и, затянувшись, выпустил дым, любуясь звездным небом.

– Дымишь? Не знала, что ты куришь, – повернувшись, я увидел рядом с собой Владу Потемкину в наброшенной на плечи короткой шубке.

– Да так, иногда балуюсь, – пожал я плечами.

– Ну тогда я тоже побалуюсь. Не возражаешь?

Под моим удивлённым взглядом она извлекла из кармана пачку сигарет и вскоре тоже задымила вместе со мной.

– Надо же, – покачал я головой, – дурная привычка.

– Раз в месяц можно, – хмыкнула та, – но не спорю. Привычка дурная. Я непросто так вышла... тут мы вдвоем.

– Весьма двусмысленная фраза, – насмешливо посмотрел на нее.

Девушка улыбнулась и провела язычком по своим губам.

– Ты знаешь, я не против победить эту двусмысленность...

Что ж. Взгляд Влады говорил о многом.

– Может позже, почему бы и нет? – только и нашелся я, что ответить.

– Ловлю тебя на слове, – улыбнулась девушка, – но вообще – то, я пришла не совсем по этому поводу. Точнее, совсем не поэтому, – вид у нее вдруг стал на удивление серьёзный. Не спрашивай, откуда узнала, но на тебя точно готовится покушение. В Японии. Уже всюю идет подготовка!

– Хм, – в принципе я это уже понял на новогоднем балу после слов императора. И имел разговор с Исидо. Так что сообщение девушки явно запоздало, и просто подтвердило

слова императора, который, все-таки, говорил о слухах... – спасибо.

– Ты не удивлен? – с разочарованием в голосе уточнила девушка.

– Ну, была уже информация об этом, – пояснил ей я, – но твои слова окончательно подтвердили ее. Расстраивать Владу мне не хотелось. Пусть думает, что помогли.

– Понятно... – протянула она, – а тебя интересует организатор этого убийства?

– В смысле? – уставился я на нее, – тут итак все ясно... Годунов да Скуратов.

– Я о конкретном организаторе. Он уже вылетел в Токио, вчера!

– Ты знаешь, кто это? – теперь я уже смотрел на девушку по-другому.

– Знаю, – кивнула она, – информацию пришло завтра тебе на плантел. Кстати, а где твоя телохранительница? Она здесь?

– Здесь, – кивнул я, – сам поражаюсь, насколько искусно она может сливаться с окружающей обстановкой.

– Да, повезло тебе с ней, это точно! Кстати, по поводу нашего разговора об игровых именах, – Потемкина посмотрела на меня, – может обменяемся именами? Просто очень интересно. Судя по тому, как вы отреагировали на то, что я выполняю квест Гипериона, поняла, что вы его тоже выполняете. А если еще из фракции Зевса... Так кто ты? Асклепий?

Геракл? Вергилий? Орфей? Не такой уж и большой выбор. Я слегка напрягся. Надо же, как быстро она вывод сделала. Однако...

– А почему ты решила, что только одна группа выполняет этот квест? Может там их несколько?

– Возможно, – задумчиво произнесла девушка, – но мне почему-то кажется, что вы в моей группе.

– Ну, чтобы я сейчас не сказал на этот счет, все будет истолковано, скорее всего, неправильно, поэтому я лучше помолчу! К тому же, я уже докурил. Как и ты, кстати, – ехидно посмотрел я на девушку. – Пошли уже выпьем. А то я что-то слегка замерз.

– Веромир... – в голосе Влады послышались жалобные нотки, когда я направился к двери, – ты же с императором в моей группе. Ты, наверно, Геракл, а император Орфей!

Я еле сдержал улыбку. Интересно будет посмотреть, как отреагирует на такое сравнение Иван Рюрикович. Уже в дверях повернулся к нагнавшей меня девушке.

– А с чего ты решила, что Орфей – это император? Это так, ради интереса спрашиваю.

– А он император? – вгляделась в мое лицо Влада, но я оставался невозмутимым.

– Так с чего?

– Он ведь такой надменный и капризный... – заметила Влада.

– То есть ты считаешь Ивана VI надменным и каприз-

ным? – я еле сдерживался от того, чтобы не заржать от смеха.

– Нет... ну... – замялась Потемкина, понимая, что сказала явную глупость.

– Да расслабься, пошутил я, – ободряюще хлопнул ее по плечу, и мы вошли в коттедж.

– Не шути так больше, – насупилась девушка, когда я помог снять шубку и, развернувшись ко мне, вдруг тесно прижалась, подарив весьма многообещающий поцелуй, после чего, оторвавшись, погрозила пальцем и ускользнула в гостиную, где расположился танцпол.

И вот к чему это? Все-таки интересно, кто она? Эвридика или Каллисто?

В своей гостиной за столом сидел Исида, а рядом с ним Вяземская и Демидова. Напротив, них Наоми. Судя по всему, остальные зажигали на танцах. Японец что-то рассказывал, а девушки внимательно слушали его. Но если Наоми была спокойной, то две другие явно были поглощены его рассказом.

– А вы чего не танцуете? – поинтересовался я у них, устранившись рядом со своей японской невестой, которая встретила меня улыбкой.

– Не люблю я такие танцы, – честно признался Исида, – вот не люблю и все тут! Классические – другое дело. Особенно мне европейские нравятся. Вальс, например.

– Но у вас ведь тоже танцы есть? – уточнил я и покосился на Наоми, – японские?

– Есть, – рассмеялся Исидо, – но они слишком сильно отличаются от тех, к которым привыкли вы.

– Покажешь? – повернулся я к Наоми.

– Хм, – девушка явно смутилась, – покажу. Но потом. Брат прав. Они действительно сильно отличаются от ваших танцев. Как от классических, так и от современных.

– Что ж, – хмыкнул я, делая себе в памяти закладку о поиске в Рунете видео японских танцев, – буду ждать. Ты меня заинтриговала.

– Вот в Японии и увидишь, – успокоил меня Исидо.

– Да, – улыбнулась Наоми, – это будут танцы только для тебя.

Произнесены эти слова были настолько многообещающе, что я только покачал головой.

– А что за рассказ вы с таким интересом слушали? – поинтересовался у девушек.

– Исидо рассказывал про войну с родом Ямато, – сообщила мне Демидова. – Кстати, ты же на турнире с представителем этого рода дрался.

– Было дело, – хмыкнул я.

– Веромир его разделал как рыбу фугу! – гордо заявил японец.

Не знаю, про какую там фугу он говорит, но спорить с этим не стал. Вот такой я тщеславный. Тут в комнате появились уставшие, потные и раскрасневшиеся танцоры. Я выслушал кучу упрёков в том, что не танцевал, но пропустил

их мимо ушей. Отметил – императора и француженок нет. Глазастая Вероника, словно прочитав мои мысли, наклонилась ко мне и прошептала: «Он с француженками в твоей спальне. Ты вроде разрешил?»

– Разрешил, – пробормотал я. Надо же. Шустрый император в Российской Империи. Все-таки добился своего.

Мы еще раз выпили, потом Трубецкая вместе с сестрой затеяли какие-то странные конкурсы, на самом деле оказавшиеся весьма смешными... так что время полетело с невероятной быстротой. Появившийся, наконец, довольный император, присоединился к нам вместе с француженками, которые, видимо соблюдая конспирацию, пришли на десять минут позже. Правда, как я понял, о забавах монарха с французскими подданными в моей спальне, все присутствующие уже знали.

А напоследок мы все вышли на прогулку. Свежий морозный воздух пьянил не хуже горячительного. К тому же не только мы отмечали сегодня Новый Год. Гуляющих компаний хватало. Так что мы регулярно натыкались на группы студентов и после традиционных объятий, а кое-где и поцелуев от женской части гуляющих, обязательно следовало выпить бокал шампанского.

Честно признаюсь, столько шампанского я не пил никогда. Но у меня имелась личная целительница по имени Варвара, которая внимательно следила за своим женихом и уже пару раз предотвращала мой переход в более серьезную сте-

пень опьянения.

На небольшом расстоянии за нами следовала охрана императора. Судя по лицам, они уже несколько раз прокляли ту минуту, когда Иван VI решил развлечься в Академии с друзьями. И я их прекрасно понимал. Мой друг так же, как и все, брался со студентами, которые, пребывая в состоянии хорошего подпития, так ни разу не узнали с кем им выпала честь обниматься. И под конец шампанское его победило. Пришлось охране вызывать флайер и загружать туда императора. Но надо отдать им должное, все было провернуто настолько быстро и незаметно, что часть нашей компании даже не поняла, что Иван VI нас уже покинул.

Мы обошли все особняки, провожая народ, а потом я с Варварой, Исидо и Наоми, вернулись в наш особняк (гуляли мы, наверно, целый час), уже изрядно замерзшие и даже слегка протрезвевшие. Я увидел свой новый флайер и еще пару флайеров с сидевшей в них охраной. А встречал нас традиционно Шемякин. В самом особняке уже было тихо и спокойно и, к моему изумлению, за время нашего отсутствия там сумели навести практически идеальный порядок. Как заверила меня уже собравшая свои вещи Даша, оставшиеся слуги ушедших дам и господ весьма плодотворно поработали. И так как вещи Наоми и Исидо были уже готовы, а расторопная Годунова притащила их в мой коттедж еще вчера, мы загрузились и вылетели в мое поместье. Дорога обратно обошлась, слава небесам, без приключений и спустя

час я уже добрался до своих апартаментов и с помощью заботливой Даши, которая лично меня проводила и раздела, завалился на кровать. Нет, лечебная магия Варвары, естественно, работала, и я был, можно сказать, слегка «навеселе», но усталость, накопившаяся за сегодняшний вечер, никуда не делась. Поэтому мои глаза закрылись сами собой, едва голова коснулась подушки.

* * *

Шемякин, доставив своего господина с невестами и японцем, и передав гостей слугам, вернулся к себе в кабинет. Там его ждал Павел, вопросительно посмотревший на начальника СБ рода Бельских.

– Доставил? – уточнил он.

– Доставил, – кивнул Иван.

– Так зачем ты меня вызвал? Что случилось? – с любопытством уточнил Гвоздев, – я знаю, это не для совместного распития бутылки вина, – он кивнул на два бокала на столе и открытую бутылку.

– А ты против со мной распить бутылку вина? – насмешливо поинтересовался Шемякин, опускаясь в кресло напротив собеседника.

– Иван! – укоризненно произнес тот.

– Ладно, ладно, – тяжело вздохнул хозяин кабинета. – Я сегодня разговаривал с Костей Гордеевым.

– Глава СБ Трубецких? – уточнил Гвоздев.

– Да, именно. Так вот, не так давно он связался со мной по вопросу... некого Мастера. Помнишь такого?

– Еще бы не помнить! – поморщился Гвоздев, – его, вроде, должны были вычислить. Так у него и помощники были. Один из которых как раз и оказался Стапановым.

– Именно, – кивнул его собеседник. – Личность Мастера, к сожалению, пока остается загадкой. – У него имелось три помощника. Один – мертвый ныне Стапанов. Еще двое скрывались под именами Ивонна и Алекс.

– Продолжай, чувствую, что сейчас будет самое интересное. – хмыкнул Павел.

– Несомненно. Ивонна это... Марфа Татищева.

– Чего? – Гвоздев изумленно уставился на Ивана, – преподаватель в Академии? «Железная Марфа»? Не верю!

– Да, и доказательства есть. Но это еще цветочки. Ягодки это то, кем является еще один помощник, – Алекс.

– Ну?

– Это Степан Аркадьевич Разумовский, глава Имперской канцелярии.

– Не может быть, но как? Почему?

– У меня были те же самые вопросы. Но пока не совсем ясно. Точнее, совсем не ясно. Люди Гордеева так и не сумели разобраться, что их вообще связывает и какие у них планы. Ясно одно – их объединяет только темная магия и загадочный Мастер. Слежка за ними пока не дала никаких резуль-

татов.

– Надо рассказать Веромиру... Ему угрожает опасность...

– Пока не надо, – покачал головой Шемякин, – Ему опасность не угрожает. Наоборот, по имеющейся у меня информации, они стараются защищать его. Зачем попусту смущать господина? Еще надумает что-то себе. Молодой, горячий... и все испортит...

– Возможно, – хмуро кивнул Гвоздев, – так что ты предлагаешь? Просто смотреть? Если не хочешь ему рассказывать, зачем рассказал мне?

– Ты должен знать об этом. Сейчас мы двое – ближайшие соратники господина. Для нас главное – уберечь его от ошибок. И уберечь от опасностей. К тому же, в Японию я не лечу.

– Почему? Ты же собирался? – в голосе Гвоздева было искреннее удивление, – а господин знает, что ты не едешь?

– Я скажу ему. Сейчас мы с Гордеевым объединили наши усилия и подключили дополнительные силы. Мы должны узнать, куда ведут ниточки от предателя Стапанова и этих треклятых помощников. Я нужен здесь. А с Веромиром будет Виль и несколько моих лучших ребят. Плюс японцы организуют дополнительную охрану.

– Тебе, конечно, виднее. Но я бы, на твоём месте, рассказал все господину. Он в панику точно ударяться не будет.

– Пока не надо, – покачал головой Шемякин, – по-крайней мере, до возвращения из Японии. Но если что-нибудь произойдет со мной, ты расскажешь. Договорились?

Иван разлил вино, взял один бокал, вопросительно глядя на собеседника.

– Договорились, – тяжело вздохнул тот, беря второй бокал и два ближайших советника князя Бельского, отсалютовав друг другу, выпили.

Глава 3 «Совет»

Разговор по плантелу...

**Закрытая конференц-связь, отображение фигур
отключено...**

Шифрование максимальное...

Вызов абонента...

– Мастер? Ивонна на связи.

– Алекс на связи.

– Приветствую вас, друзья, – голос Мастера был на удивление доброжелателен, но незримые участники переговоров сильно не обольщались подобному дружелюбию Повелителя, – я устроил нашу сегодняшнюю встречу в связи с определенными изменениями в планах.

– Какими?

– Ивонна, не будь столь нетерпеливой, – голос стал строгим, – я все расскажу. Во-первых, Бельский отправляется в Японию. Во-вторых, намечается переворот с целью убрать Скуратова и сделать Ивана VI полноценным правителем.

– Переворот? Чушь! – Алекс не скрывал своего скептицизма, – да этот мальчишка ничего не может! У него только игры в голове. А еще и дочь Скуратова его захмутила...

– М-да, что же за день такой сегодня. Ты считаешь, если я о чем-то говорю на подобной встрече, то это может быть

чушью? – теперь в голосе чувствовалось явное раздражение.

– Нет, нет... просто я часто вижу нашего императора. Поэтому и сделал такие выводы, – поспешил исправить положение Алекс.

– Делать выводы – моя прерогатива, – сообщил ему Мастер, – тут не все так просто, как ты думаешь. Бельскому его союзники Трубецкие и Голицыны помогут. Скуратова нейтрализуют, а род Годуновых нынче не тот, каким был раньше.

– Но разве это не соответствует нашим планам, Повелитель? – осторожно поинтересовалась Ивонна.

– В принципе, соответствует. Убрать Скуратова будет весьма удачным ходом. Это самостоятельная фигура и она нам будет мешать. Алекс, тебе надо постараться приблизиться к императору. Возможно, оказать ему помощь.... Только осторожно, Скуратов – хитрая бестия.

– Мне приблизится к императору? Но...

– Хочешь со мной поспорить? Не кажется ли тебе, Алекс, что ты сегодня слишком много на себя берешь?

– Извините, Повелитель, но я не уверен, что смогу это сделать...

– Придется попытаться, – строго заметил Мастер.

– А дальше? Допустим, я с ним сблизюсь...

– Не надо никаких «допустим». Когда ты с ним сблизись-ся, поможешь мальчишке провернуть переворот. А после мы сразу возьмем его под контроль, благодаря тебе...

– А Бельский? – осторожно поинтересовалась Ивонна.

– А что Бельский? Взятие Бельского под контроль – твоя задача!

– Но с ним постоянно телохранительница...

– Ивонна. Ты тоже сегодня не с той ноги встала? Мое терпение заканчивается. Мне не важно, какая там телохранительница. Тебе поставлена задача. Выполняй ее!

– Да, Мастер.

– Теперь насчет Японии. Пусть там хоть всех его жен и дипломатов поубивают, Веромир Бельский должен вернуться оттуда живым!

– Но вы так и не сказали, Повелитель, зачем он вам нужен? – поинтересовался Алекс.

– Да, – поддержала его женщина, – нам хотелось бы знать.

– Когда будет необходимо, тогда и узнаете, – отрезал Мастер, – но он нам нужен. Вы все поняли?

– Да, – ответили хором два голоса, мужской и женский.

* * *

Дома хорошо! Да, я уже стал воспринимать свое поместье как настоящий дом. Проснувшись, порадовался, что теперь никуда не надо спешить. Забудем об Академии на две недели. Единственная висевшая над моей головой проблема дуэли с Николаем Скуратовым, сейчас отошла на второй план. Научился я этому полезному способу, забрасывать пробле-

мы в дальний уголок своего разума. Раньше, до учебы, у меня так не получалось.

Приведя себя в порядок, вместе с Виль, присоединившейся, когда я вышел из своих апартаментов (неужели она прислушивается к шагам и звукам открывающейся двери?) отправился на завтрак.

Завтракал я в гордом одиночестве, если не считать своей телохранительницы. Выяснилось, что остальные уже потрапезничали. Кстати заметил, что японцы вообще встают рано... Когда допивал кофе, появился Гвоздев. Мне доложили, что завтрашняя встреча назначена на 14.00. Прекрасно. Сегодня полностью свободный день! Но, как выяснилось, мои надежды на это развеялись прахом.

Гвоздев настойчиво попросил «аудиенции» в кабинете, куда через полчаса явился в сопровождении Ефима, с кучей документов... В результате, я погрузился в мир расчетов, цифр и прочей канцелярской чепухи, из которого выполз только к обеду. Дела у рода Бельских шли, можно сказать, прекрасно. С Ефимом мне, конечно, повезло. Предприимчивости этого человека можно было только позавидовать. Кстати, утвердил я и список отправляющихся со мной в Японию. Выяснилось, что Шемякин не едет, но учитывая, что со мной всегда рядом Виль, думаю, это не критично. Помимо невест и Исидо, со мной так же летели Даша и Мамонтова. Зачем ее взяли, мне совершенно непонятно, но Гвоздев убедил, что свой целитель всегда пригодится. Ну, спорить

с ним я не стал. Ефим вылетает вместе с нами, но отдельно на втором флайере. Как выяснилось его путь лежал в Токио к какому-то деловым партнером, и присоединится к нам он уже в столице Японии.

После обеда от меня отстали, и я смог нормально пообщаться со своими невестами. Перед встречей с Наоми и Варварой, я заглянул к Исидо и еще раз обстоятельно поговорил с японцем насчет возможного покушения. Тот очень серьезно относился к такому даже тогда, когда разговоры были на уровне слухов, а сейчас горячо заверил меня, что его род примет все меры предосторожности.

Потом выяснилось, что девушки готовятся к отъезду и нас деликатно уведомили, что мужское присутствие будет им не совсем приятно... В результате мы мужской компанией завалились ко мне в комнату и, устроившись за компьютером, нашли игру «стрелялку» на двоих. Если хотите разгрузить голову и убить время, лучшего варианта просто нет.

К тому же, когда японец ушел, а это была уже полночь, ко мне на огонек заглянули обе невесты. Поэтому утром я был, так сказать, полностью готов к «подвигам». Или, если точнее, к нашей встрече заговорщиков.

Они прибывали постепенно, начиная с половины второго. Трубецкой, Голицын, Демидов, Уваров и Дуров. На этот раз, полный комплект. Добавились еще Гвоздев с Шемякиным. В 14.00 мы собрались в небольшом зале для совещаний. Кстати, я даже не знал, что в поместье такой имеет-

ся. Чем-то напоминавший кинозал с ВИП-местами. Мягкие кресла и небольшие столики между ними. И белый экран на стене. Так что все весьма комфортно разместились. Между прочим, выяснилось, что зал оснащен по последнему слову техники и все настроено на прямую передачу из дворца. Спустя пять минут на экране появился император собственной персоной. Присутствующие попытались приветствовать монарха вставанием, но тот лишь покачал головой, и махнул рукой: «Начинайте».

Слово, конечно же, первым взял Трубецкой. Вообще, как я понял, он окончательно стал таким руководителем нашего союза. После Ивана VI.

– Ваше Императорское Величество, – первым делом поклонился он в сторону экрана, – господа, – кивок в зал, – разрешите поприветствовать всех вас в поместье нашего уважаемого Веромира Бельского, – церемонно начал свою речь Сергей Ильич, – надеюсь, все серьезно отнеслись к тем советам по безопасности, которые мы решили соблюдать по пути сюда?

Присутствующие дружно кивнули.

– У нас есть несколько вопросов, которые мы хотели обсудить. В свете предстоящего нам в конце января... ммм... мероприятия. Так как, по соображениям безопасности, вряд ли у нас до марта получится собраться в таком составе, хотелось бы еще раз уточнить зону ответственности присутствующих здесь глав родов... Но сначала хотелось бы выяснить

у Его Величества по поводу Суворова. Насколько я понял из слов князя Бельского, он на нашей стороне?

– Да, и он дал клятву, – коротко ответил император. – Я посчитал, что его присутствие на данном совете не совсем уместно. На людях мы демонстрируем неприязнь друг к другу.

Итак, силовая поддержка по блокированию мобильных отрядов СБ Российской империи нам гарантирована. За исключением личной охраны Скуратова, но она малочисленна. Напрямую армия не будет вмешиваться в переворот, – император улыбнулся, заметив, как некоторые поморщились при этом слове, и продолжил, – да, давайте будем называть все своими именами. Так вот. Армия будет обеспечивать невмешательство расквартированных в Подмоскovie дивизий и так же заблокирует Национальную Гвардию. Сейчас она, как вы знаете, переподчинена ВиВРу, возглавляемому преданным Алексею Скуратову князем Потемкиным. Думаю, данных шагов вполне достаточно для выполнения нашего плана.

– Спасибо, Ваше Величество, – улыбнулся Трубецкой. – Вы правы, этого более чем достаточно. В свете изложенных Его Императорским Величеством новых вводных, у нас слегка меняются планы. Теперь мы можем освободить планируемые ранее силы, для захвата дворца и основных государственных учреждений. В первую очередь, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Импер-

ской канцелярии.

– Да, – добавил император, – все, что касается полиции, придется вам решать своими силами.

– Мы так и планировали, Ваше Величество, как и нейтрализацию верных Скуратовым родов. Разрешите изложить полностью скорректированный план... Когда мы назначаем точную дату...переворота?

– Двадцать седьмое января. День рождения моего отца, убитого Скуратовской шайкой.

Дальше началось, собственно говоря, обсуждение организационных моментов, причем настолько подробно, что я только качал головой. Когда кто выступает, кто, где и что захватывает. Где блокируются войска СБ и так далее.

Мне отводилась весьма почетная и долгожданная роль. Нейтрализация Годунова. Предполагалось, что я это сделаю силами своей СБ к которойдобавятся японские наемники и несколько небольших отрядов безопасников, что выделяют мне Трубецкие и Голицыны. Да... похоже, осталось недолго до того момента, когда исполню клятву, данную маме.

Наш совет закончился уже вечером. Я только хмыкнул, когда увидел, что шел он практически четыре часа. Зато все было разобрано по «косточкам». Договорились о быстрой планерке непосредственно перед решающим днем. Присутствующие уже покинул зал, но император оставался на связи. Его Величество пожелал поговорить со мной приватно.

– Веромир...

Мне показалось что Иван волнуется. Хотя нет, не показалось.

– Ты должен вернуться целым и невредимым из этой Японии... – хмуро сообщил мне мой друг, – была бы моя воля, я вообще не отпустил тебя. Лететь туда, зная, что на тебя точно будет совершено покушение и ничем не выдать себя... Преклоняюсь перед твоей выдержкой.

– Если не поеду, покушение будет здесь, – пожал я плечами, – не могу же все время прятаться. А там все-таки род Сузуки. Не последний в Японии. Надеюсь, что он обеспечит мне охрану лучше, чем в Российской империи. К тому же, хочу как можно дольше протянуть с этой дуэлью... Ты же понимаешь, что будет, если убью или покалечу Николая Скуратова? Конечно, попробую хотя бы ранить легко, но это непредсказуемо... К тому же, хотелось бы затянуть переговоры о дуэли.

– Да, о ней я тоже хотел поговорить, – кивнул император, – твои опасения насчет исхода поединка совершенно обоснованы. Я сам, честно говоря, не знаю, почему его отец написал такую бумагу. Есть у меня подозрение, что этим он хотел успокоить своего сына, предположив, что ты просто не вернешься из Японии.

– Как-то не убедительно, – возразил ему, – а если вернуться? Никто стопроцентную гарантию моей смерти ему дать не сможет.

– Если вернешься, он, скорее всего, попытается тебя до-

стать здесь. Но я попробую поговорить с ним. Аккуратно... Алену подговорю, в случае чего. В общем, приложу все усилия.

– Спасибо, – поблагодарил его.

– Да мелочи. Не за что. Возвращайся. Точную дату переворота ты знаешь. Поэтому, договаривайся о прибытии дня за два. О скрытности ты сам знаешь. Удачи.

С этими словами император исчез с экрана.

Когда вышел из зала, меня встретили Гвоздев и Шемякин. Судя по всему, они ожидали от меня рассказа о беседе с императором, но тут я порадовать ничем новым их не мог. К тому же, о наемниках они уже знали. Прогулялись до моих апартаментов, где еще раз обсудили наш вылет послезавтра. Выяснилось, что вылетаем мы в десять утра, с ВИП-причала Имперского аэропорта. И по словам Гвоздева, как и обещали, у нас будет скоростной флайер повышенной комфортности.

Расставшись со своими соратниками, я позвонил Исидо, но выяснилось, что японец отбыл в Академию по каким-то своим делам... Интересно что это за дела? Мои невесты вновь занимались сортировкой нарядов, так что соваться к ним было глупо. Поэтому на ужин я решил не идти, вызвал Дашу и предложил ей разделить вечернюю трапезу со мной. Почему не порадовать мою верную служанку? К нам присоединилась как всегда молчаливая и незаметная Виль, и мы провели прекрасный спокойный вечер.

К тому же, с этими виртуальными играми я совсем выпал из настоящего. Поэтому с удовольствием посмотрел какой-то новый, оказавшийся весьма зрелищным, фантастический боевик, поставленный Дашей. Распил с ней во время просмотра бутылку вина. А закончили этот романтический вечер мы в моей постели. На всякий случай, я запер двери своих апартаментов изнутри. Не думаю, что мои невесты будут против, но так мне самому спокойнее. А Даша явно скучала по нашим постельным битвам, так как показала себя во всей красе. Как всегда, безупречна.

Следующий день прошел немного блекло. Единственным событием была устроенная Наоми, при поддержке Исида, длинная лекция на тему японских обычаев. Причем устроили ее, с подачи Гвоздева, в том де самом зале, где проводили встречу с императором. Присутствовали все, кто едет с нами.

К нам пятерым, Виль я, как обычно, даже не считал, добавилась Даша и пятеро крепких мужчин-охранников. Их старший, Семен Буслаев, оказался воздушным магом четвертого ранга. А четверо его подчиненных, как объяснил он, опытные воины, владеющие рукопашным боем, любым огнестрельным оружием и побывавшие в «нескольких» горячих точках. И эта разношерстная компания слушала лекцию Наоми Сузуки о том, как надо правильно себя вести в Японии.

Честно признаюсь, после первых десяти минут мне стало невыносимо скучно, так как я совершенно не собирался считать, насколько шагов надо остановиться от главы рода,

находящегося под покровительством императора. Возможно, такое поведение характеризует меня не с лучшей стороны, но ничего с собой поделать в тот момент я не мог. Пусть лучше считают необразованным гайдзином. Если мне подскажут, я, конечно, сделаю правильно. Пока же пусть у брата с сестрой Сузуки голова болит.

А вот те же телохранители вместе с Виль даже что-то периодически записывали. Как и Даша. Слава Богу, Варвара, видимо посмотрев на меня, не стала уподобляться им. Гвоздев слушал все с таким видом, словно он все это уже давно знает. После лекции, мы переместились мои апартаменты, где Наоми, не стесняясь Исидо и Варвары, высказала мне все, что думает о моем поведении на лекции. Правда весьма культурно (японцы, как я заметил, практически не применяют крепкие или оскорбительные словечки). Пришлось немного охладить «горячую японку», объяснив, что, конечно, уважаю японские традиции, но за один день зазубрить их точно не смогу, поэтому даже не буду пытаться. А если что, моя невеста мне, разумеется, подскажет. Или не подскажет? Где-то в глубине души я понимал, что поступаю некрасиво, но... Моя отповедь сбила боевой настрой у Наоми, она немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и поменяла стратегию общения, заверив, что погорячилась и обязательно подскажет, если что-то пойдет не так. На этом между нами вновь наступили мир и согласие. А учитывая, что завтра надо было выезжать рано, мы разошлись, решив вы-

спаться. Поэтому, в этот раз я провел ночь один, а утром мы вылетели в аэропорт.

Когда прибыли, все оказалось очень быстро и оперативно. Вот что значит ВИП-причал. Спустя полчаса мы загрузились в один из двух скоростных флайеров, которые мало того, что были весьма внушительных размеров, но еще и имели какую-то обтекаемо-футуристическую форму. Думаю, недешевое удовольствие аренда таких красавцев, но зато через шесть часов мы уже должны быть в Осаке. Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Сила тяжести на миг вдавила меня в сидение. Но затем сразу отпустила. Флайер набрал «крейсерскую скорость» и понес нас навстречу новым приключениям.

Глава 4 «Япония. Прибытие»

Что можно сказать? Полет на комфортабельном, скоростном флайере оказался весьма приятным делом. За все время полета никаких воздушных ям или турбулентности не наблюдалось. Честно говоря, я вообще не почувствовал, что лечу. К тому же, большую часть полета просто проспал.

Мои спутники, практически все, тоже последовали моему примеру, но за час до приземления все проснулись и начали дружно приводить себя в порядок. Я же из круглого иллюминатора наблюдал за раскинувшейся под флайером безбрежной водной гладью. И только сейчас понял, что много в мире ещё не видел.

Признаюсь, я не особо люблю летать. Конечно, человек ко всему привыкает, но одно дело полеты над городом, а другое дело на высоте трех-четырех километров, да еще и с огромной скоростью. Боязни высоты у меня никогда не было, но, тем не менее, когда ты смотришь с такой высоты, то легко можешь представить, что падение с нее обернется твоей скоростной смертью. И вот тогда становится не по себе.

Оторвавшись от философского лицезрения красот, решил, что лучше полюбоваться сборами своих красавиц – невест. К тому же, ко мне подсел Исидо.

– Веромир, ты не против, если я тебе дам пару советов

насчет встречи в аэропорту? – осторожно спросил он.

– Нисколько, – пожал я плечами, – а мне что-то особенное нужно узнать?

– Да, в принципе, ничего, – улыбнулся японец, – веди себя естественно. И, кстати, не забывай кланяться. Это не уронит твоей чести, а присутствующие воспримут как знак вежливости. Но это просто совет. При общении с иностранцами, мы стараемся вести себя демократично. Наши церемонии и правила больше касаются японцев. К тому же, ты будущий муж Наоми. Мой отец – человек прямой, даже излишне прямой для японца. Так что, просто будь собой. Ты ему понравишься. А еще я уверен, что с ним будет мама... Хатико Сузуки. Она старшая жена и наша с Наоми мать. Точно не пропустит возможность первой посмотреть на жениха ее любимой дочери. Но она такая же демократичная, как наш отец. Поверь, с моими родителями тебе повезло.

– Надеюсь, – хмыкнул я, – насколько помню нашу программу, сегодня вечером у вас в имении вечеринка?

– Прием, Веромир, прием. По случаю прибытия жениха Наоми Сузуки, – поправил меня тот. – До этого, будет семейный обед...ну и традиционная экскурсия по поместью. Завтра поездка на наши предприятия. Два завода военной техники. После обеда посещение нашей Академии магии.

– У вас имеется своя Академия магии? – уставился я на него.

– Конечно, имеется, – гордо заявил Исидо, – не Токий-

ская, конечно, но достаточно известная в Японии!

– Ого, – уважительно посмотрел я на него.

– Я в ней учился на начальном этапе, но потом... Знаешь, у нас существует традиция. Всех детей Главы рода отправлять в иностранные Академии. Престижными считаются Московская и Берлинская. Вот нас и отправили к вам.

Интересная традиция. Мне кажется, какой бы известной в Японии не была Академия клана Сузуки, до Токийской, и, тем более, до Московской, она не дотягивает. Естественно, своему собеседнику я этого не сказал. К тому же, иметь собственную Академию магии это круто. По крайней мере, в Российской империи такого нет ни у кого.

Через сорок пять минут наш флайер уже заходил на посадку в аэропорту города Осака, вотчине клана Сузуки. Аэропорт встретил нас тёплой погодой. По сравнению с московскими минус десять, здесь царила настоящая жара!

Я огляделся. Встречала нас весьма представительная делегация. Человек десять стояли метрах в пяти от трапа. В центре, на полшага впереди от остальных, – коренастый представительный японец с коротким ежиком черных, чуть тронутых сединой волос, одетый в неброский, вполне европейский костюм-двойку. Его схожесть с Исидо была настолько явной, что я сразу понял – передо мной глава рода Сузуки. От Амасану Сузуки исходила какая-то аура властной уверенности, ощущаемая даже на расстоянии. Рядом с ним стояла моложавая симпатичная стройная японка лет пятидеся-

ти, и тут тоже сразу было понятно, кем она приходится моим японцам.

На моих глазах Исидо, спускавшийся по трапу первым, даже как-то преобразился. Стал более серьезным.

– Сын! – с акцентом, но, к моему удивлению, на русском языке произнес Амасану и приобнял Исидо.

– Он говорит по-русски? – удивленно шепнул я спускающейся передо мной Наоми.

– Это сейчас очень модная тема в Японии. И не только модная. Хочешь, чтобы императрица к тебе отнеслась благосклонно, должен хоть как-то говорить по-русски. А то, что отец общается в твоём присутствии на родном тебе языке, говорит о его большом уважении...

Тем временем, глава рода Сузуки закончил обнимать сына, и тот с огромным почтением поклонился матери. Теперь настала очередь Наоми. За это время мы с Варварой и Гвоздевым уже спустились на бетонное покрытие аэропорта. Виль вместе с телохранителями встала чуть в стороне и внимательно наблюдала за происходящим. Там же стояла Даша.

– Князь Веромир Бельский! – громко провозгласил отец Наоми и Исидо, с приветливой улыбкой разглядывая меня своими черными миндалевидными глазами, – рад познакомиться!

– Разрешите представиться. Амасану Сузуки, глава рода Сузуки. Это моя жена. Хатико Сузуки.

– Рад встрече, – я вежливо поклонился и двумя руками (спасибо, Наоми, твои уроки так мне помогли). Затем, повернувшись к госпоже Хатико, поклонился еще раз, – теперь я понял, в кого моя невеста такая красавица!

Хатико – сан улыбнулась и, поклонившись в ответ, продолжала меня рассматривать своими глубокими глазами. Длинные ресницы оттеняли их и взгляд казался бархатным.

– А вы умеете делать комплименты, князь.

– Учусь, Хатико-сан.

– Не нужно так церемонно. Я еще не настолько стара.

– Позвольте представить мою вторую невесту. Варвара Годунова, – продолжил я ритуал знакомства, чуть подтолкнув вперед девушку.

Амасану – сан быстро осмотрел ее цепким взглядом и поклонился.

– Варвара-сан. Счастлив познакомиться.

Затем этот ритуал повторился с Гвоздевым и Мамонтовой. Они удостоились внимательного взгляда госпожи Сузуки. С легким поклоном. На Дашу и телохранителей глава рода не обратил внимания. Понятно, что к слугам отношение иное.

– Как добрались? – улыбнулся японец, когда ритуал приветствия был закончен. Одна деталь мне показалась странной. Отец излучал радушие, но покосившись на брата и сестру, я увидел, что те слегка напряжены. С чего это вдруг?

И тут столкнулся взглядом с невысокой суховатой и жи-

листой японкой, лет тридцати пяти-сорока со строгим, и каким-то неприятным лицом, стоявшей за спиной Амасану. Она смотрела на меня в упор, и этот взгляд был цепким и оценивающим. Даже показалось, что он какой-то угрожающий. Или не показалось? Мне стало не по себе. Зачем так пялиться? Разве это принято в Японии? Вроде бы, такое считается невежливым. Надо обязательно спросить у Наоми. Или Исидо подскажет. Давайте немного разнообразим нашу встречу.

– Уважаемый Амасану–сан, – еще раз поклонился я, вспомнив совет Исидо, – не могли бы вы меня представить госпоже, которая стоит за вашей спиной. Она так пристально изучает меня, что даже интересно стало, чем я заслужил такое внимание.

– Кхм, – удивленно кашлянул тот и, повернувшись, посмотрел на нее. Удивительная женщина, ни тени смущения на лице, – позвольте представить. Акиро – сан. Заместитель Главы Службы Безопасности рода Сузуки.

Японка поклонилась, но взгляда не отвела. Я покосился еще раз на Наоми и Исидо. Вот теперь те с явным любопытством смотрели на меня и на Акиро.

– Рад познакомится с вами, Акиро-сан, – слегка улыбнулся, стараясь быть предельно вежливым, – вы так пристально рассматривали меня, что мне даже стало интересно. Со мной что-то не так?

Я постарался, чтобы мой голос звучал весело и приятно.

В конце концов, это дети Амасану – сан могут трястись перед ней. А мне вот совершенно наплевать на страхи.

– Акиро? – вопросительно поднял бровь Амасану. Его жена так же с удивлением посмотрела на нее.

– Извините меня, Веромир–сан, – мелодичным голосом произнесла та, – странно, но выражение лица и холодный взгляд говорили совсем о другом, – я приношу извинения, если вдруг как-то оскорбила вас. Но заверяю, что у меня и в мыслях этого не было.

Я молча поклонился.

– Отлично, – Амасану – сан весело посмотрел на меня, – пойдемте, Веромир–сан, вам надо передохнуть с дороги. Мы сейчас отправимся в наше загородное имение, там для вас подготовлены апартаменты. Надеюсь, вам понравится.

Наша дружная компания отправилась к выходу с взлетного поля к стоявшим невдалеке четырем флайерам. Насколько я разбирался в летающих средствах передвижения, изящные и грозные воздушные суда, ожидающие нас, имели явно усиленную защиту и были сделаны, судя по всему, на заказ по индивидуальным проектам. Мы загрузились во флайеры, причем я оказался в одном флайере с супругами Сузуки, а вот все остальные разместились по другим. Похоже, сделано это было специально. Можно подумать, у нас потом возможности поговорить не будет... Мои невесты с Исидо и остальными сопровождающими лицами загрузились во второй флайер. Два оставшихся предназначались

для охраны.

Кстати, при загрузке произошло небольшое недопонимание. Виль, которую решили посадить в флайер со всеми остальными, естественно, уперлась. В результате, пришлось вмещаться мне и Хатико – сан, так что торжествующая телохранительница, сейчас сидела в хвосте флайера, как всегда прикидываясь невидимкой.

Убранство внутри флайера, в котором я оказался, было превосходным. Словно в шикарный номер пятизвездочного отеля попал. Меня усадили в мягкое кожаное кресло, а напротив устроился глава рода Сузуки с женой. Нам принесли чай, и, признаюсь, лучше чая я в своей жизни не пил. Хотя ценителем такого напитка и не являюсь.

– Я вижу, что вы удивлены, Веромир – сан, – начал Амасану, – но мы с женой хотели поговорить с вами до всех этих официальных мероприятий. Надеюсь, вы не против?

– Совершенно не против, – пожал я плечами.

– Кстати, по поводу телохранительницы, – Амасану – сан кивнул в сторону Виль, которая со спокойно-равнодушным видом потягивала чай, не забывая периодически бросать взгляды в мою сторону, – я слышал, что она пыталась сначала вас убить. Это правда?

– Абсолютная правда, – подтвердил я.

– Оригинально, – улыбнулась Хатико – сан, покосившись на Виль, – и вы сумели добиться того, что теперь она вас охраняет?

– Мне помогли, – признался я, – и, поверьте, лучшего телохранителя не найти!

– Кстати, я так понимаю, вам не очень понравилась наша Акиро – сан? – вдруг спросила Хатико.

– Скорее, я ей не понравился, – хмыкнул в ответ, – хотя, да, у нас почему-то с первых минут возникло недопонимание. Поэтому, буду вам признателен, если нам с ней как можно меньше придется сталкиваться. Конечно, если это возможно... – поправился я.

– Я учту это, – серьезно кивнул мужчина.

Чета Сузуки переглянулась. Амасану – сан заговорил, решив сменить тему.

– Мне известна история вашего рода и печальная судьба ваших родителей. Особенно впечатляет то, что вы сумели подняться... – он прищурился, – и, думаю, на этом не остановитесь.

– О чем это вы? – не понял я.

– До меня дошли слухи, что вы лучший друг императора Ивана VI.

– Не знаю, как насчет лучшего, – хмыкнул я, – но да, друзя. Мы с ним в Академии одно время вместе учились.

– И правильно говорить, что скоро должно произойти одно событие, которое поднимет ваш статус!

– Не понимаю, о чем вы сейчас, Амасану-сан, – я лихорадочно перебирал в голове, кто мог слить информацию о заговоре. Ведь это невозможно! Все, кто участвуют в его под-

готовке, находятся под клятвой.

– Не ломайте себе голову, – улыбнулся японец, – это лишь хорошая работа аналитиков клана, которые могут делать определенные выводы, на основе имеющейся информации. Не более того. И, кстати, вы сейчас, можно сказать, подтвердили мои догадки... Не перебивайте, пожалуйста, – остановил он меня, уже готового возмутится, – наш род поддерживает вас, Веромир – сан. И не только потому, что моя дочь выйдет замуж за друга императора и мага Пятого ранга, а еще потому, что император – это власть от богов. И мы всегда будем поддерживать законного властителя дружественной страны, тем более, Российской империи. К чему я это все говорю, – он проницательно посмотрел на меня, – если вам будет нужна помощь, то обращайтесь!

Кхм... интересный поворот. А если я попрошу наемников у главы рода Сузуки? Хотя, мне ведь обещал помочь Исидо. Как он отреагирует на обращение через его голову? Надо сначала поговорить с ним.

– Спасибо, Амасану-сан, – поблагодарил своего собеседника, – непременно.

– Вы приехали со второй женой, – утвердительно произнесла мама Исидо, и, насколько мне известно, Варвара Годунова – дочь вашего кровного врага. Я не ошиблась?

– Нет, не ошиблись, – спокойно выдержал я взгляды четы Сузуки.

– Тогда, если это не секрет, можете рассказать? – Хатико –

сан пригубила чай и покосилась на мужа, – очень интересно, что заставило вас пойти на такой шаг?

– Варвара уже не Годунова, она практически Бельская, – пояснил я японцам после недолгого раздумья, – будем говорить прямо – ее отец мертв. Брат...очень плохой человек. Да, она дочь врага...но я уже успел ее хорошо узнать. К тому же, она сама искала у меня спасения, когда ее брат хотел выдать за умалишённого наследника господина Скуратова.

– Я этого не знала, – задумчиво произнесла госпожа Сузуки, – девочке не повезло. То есть вы фактически спасли ее?

– Да, – кивнул я, – можно сказать, и так.

– И получите себе в род будущую лучшую целительницу Российской империи, – весело добавил Амасану – сан, – все правильно. Это очень хороший ход!

Я неопределенно пожал плечами. Понимаю, моего будущего тестя такая версия устраивала. Тоже неплохой вариант.

– К тому же, она любит вас, – заметила японка, – мне, как женщине, это сразу видно.

Я промолчал. Что на это можно ответить? Дальнейший разговор перешел в разряд необязательно вежливого общения. Лишь когда мы подлетали к поместью, Хатико – сан начала расспрашивать меня об учебе ее отпрысков. Как у них там складывается, какие трудности возникают. Я пытался в меру сил отвечать. Хотя, признаюсь, в Академии на оценки Исидо и Наоми никакого внимания не обращал.

Но вот флайеры пошли на снижение. Посмотрев в иллю-

минатор, я увидел раскинувшееся под собой поместье Сузуки. Оно впечатляло. С одной стороны, его окружали невысокие горы. Присмотревшись, я увидел изящные здания, словно прилепившиеся к ним. Наверно, это те самые горячие источники, о которых говорил Исидо. С другой стороны, к резиденции рода Сузуки шла дорога от расположенного в километрах двадцати порта. Само поместье, огороженное высокой стеной, занимало огромную площадь, на которой было все, что можно только придумать. Начиная от открытых спортивных площадок и бассейнов, до теннисных кортов. Присутствовал большой аккуратный парк с цветочными клумбами и аккуратно посаженными деревьями.

Несколько зданий непонятного для меня назначения, квадратный плац с окружающими его казармами, даже имела большая крытая арена. Ну и само поместье с изогнутыми крышами, украшенными головами диковинных существ. Настоящий замок в духе средневековых японских хроник. Но нет. К моему удивлению, рядом с поместьем примостился четырехэтажный дом вполне европейского вида.

– Это мини-отель, – объяснила мне мама Наоми, проследив за направлением моего взгляда, – для наших гостей. Там разместятся сопровождающие вас слуги. Нас заранее предупредили, поэтому для вас с госпожой Годуновой, телохранительницей, служанкой и целительницей приготовлены апартаменты в западной части поместья. Там же находятся комнаты господина Гвоздева. Рядом с ними мы разместим на-

ших детей. Ваши комнаты немного переоборудованы, чтобы вам было привычней.

Тем временем, мы приземлились на большой стоянке. Кроме наших четырех, на ней находилось еще несколько дорогих спортивных флайеров. Невдалеке я заметил четыре явно военных корабля.

А затем, в сопровождении молчаливой Акиро – сан, нас проводили в апартаменты. По пути в них я только качал головой, видя, как Исидо и Наоми робко поглядывали на нее. Видимо, она здесь внушала всем страх и уважение. Чего от нее так трясутся? После нашей дискуссии в аэропорту, она уже не смотрела на меня своим фирменным взглядом, да и вообще пыталась не встречаться со мной глазами. Тем не менее, я чувствовал ее напряжение. Постараюсь не думать об этом. К тому же, у меня есть Виль, которая тоже неприязненно смотрела на заместителя СБ рода Сузуки. Вот уж кто друг другу не понравился сразу.

Но не дойдя до апартаментов, она поклонилась и, вежливо сообщив о том, что ей пора и апартаменты покажут Исидо с Наоми, ушла. Мне показалось, что у моих японских друзей одновременно вырвался вздох облегчения. Нет, надо будет обязательно узнать больше об этой женщине.

Глава 5 «Япония. Часть 1»

Апартаменты, выделенные нам, впечатляли. Гостиная была выполнена в чисто японском стиле. Все для меня здесь было в новинку, и сравнить-то не с чем. Дома я привык к окнам и дверям, но японский дом мне казался изнутри почти воздушным: стены с неброской живописью, раздвижные двери, которые назывались как-то замысловато, окон нет, ведь ширма двери это и, одновременно, окно, если выходит на улицу. Мебель тоже отсутствовала. Я очень удивился, узнав, что сидеть и спать придется на полу. Хотя, покрытие пола приятного зеленоватого цвета было очень чистым. Как и все вокруг. К приезду гостей блестяли даже половицы веранды, с которой сад в традиционном стиле казался игрушечным. Удивительно, перед домом парк вполне европейского вида, а за домом все так, как и века назад. Единственное новшество – ванна с мраморными полами и стенами, но с неизменными японскими мотивами. Уверен, что из окон отеля открывался великолепный вид на сад с идеально подстриженными газонами и не менее идеально оформленными цветочными клумбами. Еще одной интересной деталью, на которую я не сразу обратил внимание, оказались плетеный стол и несколько плетеных стульев на веранде. Сразу понял, что сделано это было специально для моего удобства. А самым интересным было наличие отдельных

комнат для телохранительницы и прислуги, которую. заняла Даша. И комнат весьма комфортных.

В самой гостиной обратил внимание на икебану в углу и шкафы, встроенные в стену. Как мне объяснили, в них японцы хранят матрасы для сна и одеяла. Приоткрыв один, увидел, что все в нем есть. Аккуратно сложенное, ожидающее гостя. На стене огромный панорамный телевизор. Вот это уже интересно. Вот и все предметы, которые здесь находились. Соблюдение минимализма во всем. Теперь я понял, в чем заключалось переоборудование комнат, о котором говорила Хатико Сузуки. Но когда прибыл наш багаж, выяснилось, что рядом с гостиной, которая и спальня одновременно, располагалась большая гардеробная.

Даша вместе с Варварой занялась развешиванием нарядов. Наоми присоединилась к ним. Гвоздев и Мамонтова, с моего разрешения, отправились в выделенные им апартаменты, примыкавшие к нашим. А мы с Исидо, чтобы не мешать всей этой суматохе, устроились перед телевизором. Расторопная служанка в традиционной японской одежде принесла небольшой столик, на котором примостились чайничек с чаем и пять чаван, после чего неслышно выскользнула из гостиной.

Исидо сам разлил чай и весело посмотрел на меня.

– Вижу, спросить что-то хочешь? Спрашивай!

– Стало интересно, что вы так от Акиро – сан трясетесь?

– Ну, мы уже говорили тебе, что она была ответственной

за нашу охрану?

Я кивнул.

– Помимо этого, она какое-то время занималась с нами боевыми искусствами. И поверь, Веромир, такой тренер... – Исидо нахмурился, – жесткий. Хотя, наверно, даже это слово слишком мягкое для того, чтобы описать наши тренировки. Вообще, Акиро-сан – своеобразный человек.

– Я ей явно не понравился.

– Это на первый взгляд. Она так со всеми, кого плохо знает. К тому же, думаю, ревнует, потому что ты – будущий муж Наоми.

– Плохо? – насмешливо посмотрел на него, – а ты хорошо знаешь?

– Да, – улыбнулся Исидо, – я считаю, что в людях разбираюсь.

– Ну и ладно, – пожал плечами, – смотри, как бы она на меня не набросилась. Я, в принципе, намекнул твоему отцу, он вроде понял.

– И что ты ему сказал? – мне показалось, мой собеседник напрягся.

– Да ничего особенного, – фыркнул я, – твоя мать сама начала разговор об этом. От женских глаз, как обычно, ничего не укроется. Не стал скрывать, что вижу, как Акира – сан ко мне относится, поэтому попросил сделать наши встречи реже.

– Ух... – Исидо уважительно посмотрел на меня, – это

круто. Надо Наоми рассказать. Но вынужден тебя разочаровать, Веромир. Вряд ли мои родители сделают то, что обещали. Они просто успокоили тебя. Нет, конечно, отец или, скорее всего, мать с ней поговорит... но Акиро-сан – практически член семьи. И как бы это ни странно звучало, обладает солидным авторитетом.

– Сказать тебе честно? – Я пригубил чай и зажмурился от удовольствия. Умеют все-таки японцы готовить его, – мне наплевать. Она ваш тренер и телохранитель. Но для меня точно никто. Заместитель начальника Службы безопасности. Просто охранник. Мне ее как члена семьи не представили. Пока я знаю главу рода – Амасану Сузуки, Хатико Сузуки, его жену, и вас.

– Я тебя понимаю, – серьезно ответил Исидо, – но поверь Акиро – сан не глупая женщина. Она все поймет.

– Поймет и хорошо, – успокоил его я, – у меня еще вопрос. Я тебе говорил о том, что нужны наемники.

– Говорил, – кивнуло Исидо, – я уже кое-кому намекнул. Все в процессе.

– Просто хотел спросить, обращаться ли мне по этому вопросу к твоему отцу? Он, во время полета в поместье, открыто намекнул о том, что может предоставить помощь.

– Он догадывается – император что-то затеял, – кивнул Исидо, – извини, но я с ним поделился. Не знаю, что вы замышляете, но уверен – это серьезно.

– Вот же ты проницательный, – покачал я головой, – ну

и? Мне к нему обращаться?

– Не надо, – покачал головой мой собеседник, – он все равно будет в курсе. И поможет мне с этим вопросом.

– Как скажешь. Кстати, прием – то когда начнется?

– Через полчаса обед. Но подадут его сюда. Отец решил – вам стоит отдохнуть с дороги, и обед подадут европейский. Вот завтракать будем уже в семейном кругу. Ну, а после этого, через четыре часа, начало приема. Он будет проходить в малом дворце. Там имеется большой зал и все более привычно для вас. Там же столы накроют. Гостей будет не очень много. Только самые ближайшие и влиятельные вассалы рода Сузуки. О завтрашней программе я уже рассказал.

– Ты на обед остаешься с нами? – уточнил я.

– Если не против, то с удовольствием!

С чего бы я вдруг возражал? Так что обедали мы все вместе, в том числе и Даша, присутствие которой не вызвало никаких возражений у моих демократичных друзей. И еда оказалась вполне европейской. А после обеда Исидо отправился к себе переодеваться, а вот Наоми осталась с нами. Так что мне пришлось в очередной раз выступить в роли зрителя в показе мод. Но сейчас все прошло быстро.

Видимо, выбор у моих невест было не велик. Да и сам процесс наблюдения за переодеванием девушек, который они превратили практически в сеанс стриптиза, весьма возбуждал. Если бы не этот прием...

Но вот они подобрали себе наряды. Кстати, на мой взгляд,

вполне европейские платья, только расцветки не совсем привычные глазу. Этакое смешение двух культур. Ну, учитывая фигуры девушек, я абсолютно уверен, что на моих невестах любая одежда будет хорошо смотреться.

Потом они быстро подобрали мне костюм. Пришлось примерить всего четыре, пока они не остановили свой выбор на темно-синей «двойке», которая села на меня практически идеально. Ну а Виль сама подобрала себе традиционный брючный костюм (он тоже оказался среди нарядов!), а через десять минут появился Исида. Японец был одет в костюм, похожий на мой, только черный. От белизны его шелковой сорочки аж глазам стало больно. Я заметил, что местные мужчины любят темное, а вот женщины предпочитают яркое. Хотя, это правило актуально не только в Японии. Он явно с удовольствием осмотрел моих невест и показал мне большой палец. А потом мы отправились на прием, подхватив по пути Гвоздева и Мамонтову. Софи, надо заметить, выглядела тоже весьма элегантно. Ну а моему главе дипломатического отдела это полагалось, так сказать, по должности. На выходе из дома нас приняли охранники во главе с Буслаевым. А вместе с ними еще двое японцев, которые молча поклонились и последовали за нами.

Малый дворец, в котором проходил прием, представлял собой двухэтажное помпезное здание. От японской архитектуры в нем не было ничего... Скорее, передо мной предстал прекрасный образчик классицизма. И на стоянке перед

дворцом уже расположился с десяток флайеров.

– Мы опоздали что ли? – поинтересовался я у Исидо.

– Да, немного, – сообщил мне тот, – но так и надо.

– Когда войдем, все тебе будут кивать и улыбаться. Ты тоже улыбайся и кивай. Потом мы начнем прогуливаться вдоль столов, и там уже знакомиться со всеми. Ничего не значащие слова о погоде и здоровье. Вот когда уже займем место за отведенным нам столом, туда будут подходить люди, с которыми можно общаться нормально. И...

– В носу не ковырять, вилки не воровать, громко не сморкаться – саркастически заметил я.

Исидо улыбнулся, Варвара прыснула в кулачок. Гвоздев с Мамонтовой улыбнулись. Даже у Виль на лице появилась легкая улыбка.

– Чего? – не поняла Наоми.

– Проехали, – махнул я рукой, – не будь занудой. Я тебя слышал, а там посмотрим.

Девушка слегка нахмурилась, видимо по-своему поняв улыбки присутствующих. А мы, тем временем, начали подниматься по мраморным ступеням широкой лестницы, ведущей во дворец. Небольшой зал в виде гардеробной, в котором мы оказались, был ярко освещен и выполнен в минималистическом стиле. Правда, архитекторы явно постарались придать ему антураж Древней Греции, установив в нишах разнообразные полуобнаженные фигуры греческих героев. Здесь же располагались длинные мягкие кожаные диваны,

на которых усадили наших и японских телохранителей. А из красивых двустворчатых дверей, расположенных напротив входа, появилась Акиро – сан.

– Уважаемые гости, – поклонилась она, – просьба следовать за мной.

Сама вежливость и скромность, даже глазки опущены. На меня вообще не смотрит. Ну-ну. Так я и поверил. Я уже умудрился по дороге шепнуть Буслаеву пару слов насчет этой женщины. И он все воспринял весьма серьезно.

Мы отправились следом за Акиро – сан. Миновав анфиладу из двух комнат, вошли в сам зал, который оказался, на мой взгляд, просто огромным. Никой вычурности привычной для дворцов, в которых я был в Москве. Ни позолоты, ни тяжелых штор. Отсутствовали массивные канделябры и лепнина на потолке.

Но мраморные стены и не нуждались в украшениях. Сколько здесь было сортов камня, я бы не рискнул считать. Мастера дизайна проделали огромную работу, ибо переливы света создавали чарующую картину. Все те же скульптуры в нишах, как и в предыдущем зале, удачно дополняли интерьер. Высокие прямоугольные окна чуть ли не от пола до потолка, пол из безумно дорогих пород дерева. Освещало зал множество больших белых шаров, свисающих с потолка. Играла тихая музыка. Не знаю, почему Исидо говорил о небольшом количестве людей, «будут только приближенные», но навскидку сейчас на нас смотрело человек пять-

десять. Кстати, женщин из них оказалось немного. Все разместились у столов, поставленных поперек зала, параллельно стенам. Нам навстречу уже шли парадно одетые Амасану и Хатико Сузуки. Акиро – сан переместилась к ним за спину.

Мы раскланялись с Амасану и с его женой. А после, как и говорила Наоми, начали совершать «круг почета». Сначала мы вчетвером: я с Варварой, справа чуть позади, Наоми и Исидо, за своими родителями. А слева Гвоздев с Мамонтовой. Виль, как всегда, стала «незаметной». Хотя и знакомство было достаточно быстрым, но, представляя нас, глава рода Сузуки упоминал всех присутствующих со мной, кроме своих детей и Виль. Каждый сказал пару слов из вежливости, ему ответили... Таким образом, обход занял никак не меньше часа. И я так и не смог толком запомнить всех, кого мне представили. Эти Имубэ, Абэ, Накатами просто путались у меня в голове. Но вот кошмар закончился, и мы остановились у одного из столов, как я понял, центрального. Тут нас оставили на какое-то время в покое, и я почувствовал, что сильно проголодался. Еда на столах была, в целом, знакомой, если не считать явного уклона в рыбные деликатесы. Из спиртного присутствовало саке, японские вина и напиток, напоминающий виски. Кстати, оказался он вполне достойным, и я решил отдать ему должное. Но в меру. Хотя, у меня своя целительница имеется. Наверно, за печень бояться не надо?

Я в шутку прошептал это на ухо Варваре. Та укоризненно

посмотрела на меня, но все-таки кивнула.

– Мы с Софи отойдем, господин, – обратился ко мне Гвоздев, – у меня тут встреча с главой дипломатического отдела рода Сузуки запланирована.

– Мое присутствие не требуется? – уточнил я.

– Нет, господин, – заверил меня Гвоздев, – вы же мне доверяете?

– Доверяю, – кивнул я.

– Если появится какой-нибудь важный вопрос, требующий вашего вмешательства, я сразу сообщу. Пока это предварительная встреча. Можно сказать, соглашение о намерениях.

На этом он отбыл, и мы остались вчетвером. Пятой была Виль, но ее можно не считать. Незаметна, как и всегда.

Я налил девушкам вина, Исидо поддержал меня в отношении виски. После того, как мы выпили, подналег на еду. Часовое путешествие по залу меня довольно сильно вымотало. И больше психологически, конечно. Бегло осмотревшись, понял, что практически все присутствующие обращали больше внимания на еду, чем на «заморского» гостя. Ну и прекрасно. Я продолжил дегустацию местных деликатесов.

– Кстати, Наоми, – весело посмотрел на свою японскую невесту, которая ловко палочками брала какие-то рыбные кусочки с большого блюда, умудряясь еще и макать их по очереди в несколько соусов. Кстати, этих емкостей с соусами всевозможных форм было видимо-невидимо, – ты

должна мне помочь!

– В чем? – с любопытством взглянула на меня японка.

– В личностях тех уважаемых «санов» и «сама», с которыми меня сегодня знакомили. Честно признаюсь, слишком сложно для меня понять кто из них кто, и чем они занимаются! Помимо фамилий необычных, так еще они и друг на друга похожи.

– Хочешь сказать, все с узкими глазами? – рассмеялся Исидо.

– Именно!

– Хм, – задумчиво посмотрела на меня японская невеста, – и как я тебе помогу? Кстати, сейчас они подходить будут...

– Вот! – поднял вверх указательный палец, – а вдруг не смогу имени их вспомнить? Стыдно будет. Кому за это краснеть? Моей невесте. Я-то гайдзин, с меня взятки гладки. А ты не смейся, Исидо, ты тоже в ответе за меня. Но ответить японец на мои слова не успел. К нам, похоже, первый гость. Умничка Наоми сразу сориентировалась.

– Кайдзо Абэ, шестьдесят лет, – шепнула она мне на ухо, – ректор магической Академии нашего клана. А с ним его дочь Миоко Абэ. Двадцать лет. Лучшая ученица последнего курса Академии. Единственная ученица Пятого ранга в ней.

Я уважительно посмотрел на пожилого представительного японца, магическая сила в котором чувствовалась даже на расстоянии, потом перевел взгляд на дочь. Высо-

кая и стройная, весьма эффектная девушка с необычными для японцев зелеными глазами и каштановыми волосами. Одета весьма скромно на фоне блиставших здесь дам. Простое приталенное белое платье, без каких-либо украшений. И, кстати, она тоже весьма откровенно разглядывала меня.

– Веромир-сан, – кивнул мне ректор, – мы с дочерью хотели с вами поговорить.

– Конечно, – вернул я поклон.

– Как вы знаете, я ректор Магической Академии рода Сузуки. – начал тот, – насколько мне известно, завтра у вас запланирован визит к нам, – он вопросительно посмотрел на Исидо.

– Да, Кайдзо-сан, – подтвердил тот, – планировали после обеда...

– Это хорошо, – расцвел ректор, – я хотел бы, если можно, предложить устроить тренировочный бой во время вашего визита. Мне известно, что вы тоже маг Пятого ранга и недавно выиграли Турнир Восьми Академий. Для нас будет огромной честью поучаствовать в бое с вами!

Я растерянно посмотрел сначала на Исидо, потом на Наоми. Судя по их реакции, они не ожидали подобного предложения. Варвара, похоже, нисколько не переживала, а вот Виль сразу напряглась. Мне вдруг стало ясно, кто, скорее всего, будет моим соперником, если соглашусь на проведение боя. Уж очень эта Миоко пристально меня изучала. И она единственная ученица моего ранга...

– Что ж, почему бы и нет? – решился я, – по правилам турнира?

– Да, – кивнул радостный ректор, – не волнуйтесь, мы усилим меры по безопасности во время его проведения...

– Да я и не волнуюсь, – сказал, будто себя успокаиваю.

– Спасибо, Веромир-сан, – вдруг поклонившись, произнесла его красавица-дочь, глядя на меня своими зелеными глазами, – вы оказываете нам огромную честь. После традиционных расшаркиваний, ректор с дочерью ушли, а я задумчиво налил себе виски и, сделав небольшой глоток, укоризненно посмотрел на Исидо.

– И что это сейчас было? – укоризненно поинтересовался у него.

Глава 6 «Япония. Часть 2»

– А что? – невинно осведомился у меня тот, на удивление быстро избавившись от растерянности.

– Да так, ничего, – передразнил его, – в нашем графике имелся бой в вашей Академии? Сомневаюсь. Не помню такого. Или я ошибаюсь?

– Честное слово, я не знал об этом, Веромир.

– И я, – поддержала брата Наоми.

Вот тут я поверил. Было сразу понятно, что они говорят искренне.

– А в чём проблема? – осторожно заметил Исидо, – разве плохо? Ты же просто разомнешься. Еще покажешь ученикам Академии, какой у дочери главы рода завидный жених. Сразу очки к своему авторитету заработаешь. Нет ничего удивительного в том, что как только в нашей Академии узнали, кто выиграл турнир Восьми Академий, Абэ-сан решил воспользоваться случаем.

– Сдается мне, тут больше решила воспользоваться Миоко Абэ, – задумчиво заметила Наоми и посмотрела на Варвару. Та кивнула, явно соглашаясь со словами японки.

– Почему ты так решила? – удивленно посмотрел я на нее.

– Женщине виднее, дорогой, – поддержала свою японскую подругу Варвара, – к тому же, именно она будет твоим соперником.

– Да уже понял, – проворчал я, – не сложно было догадаться.

– А чего ты так недоволен? Хорошо, пусть ты согласился. Но проблема – то в чем? Не думаю, что это займет много времени... тем более, бой тренировочный, – заметил Исидо.

– Действительно, – улыбнулась Варвара, – разомнешься, попробуешь новую локацию.

– Все у вас так просто, – проворчал я, – поверь, мне на турнире Восьми Академий хватило боев. Если ты думаешь, что я получаю от этого удовольствие, как, например, Исидо, то глубоко заблуждаешься. И, кстати, если проиграю? Что с авторитетом будет тогда? Эта ваша Миоко, между прочим, тоже Пятого ранга.

– Ты не можешь проиграть!

Они что, это хором сказали? Надо же.

– Понимаю, тут уже не отвертишься. Я прав?

– Нельзя, – покачал головой Исидо, – это будет прямым оскорблением.

– Эх, – тяжело вздохнул я, – ладно. Придется биться. Завтра с утра расскажете, чем владеет моя соперница?

– Естественно, расскажем, – явно обрадованный моим согласием, заверил Исидо.

– А ты что скажешь, Виль? – повернулся я к своей «незаметной» телохранительнице.

– Пока ничего, господин, – отозвалась та, – но... – она замялась, – мне это не нравится.

– Почему? – спросил я и на этот раз на нее уставилось четыре пары глаз.

– Интуиция, – коротко ответила та, – но я могу ошибаться, – сразу поспешила предупредить она.

– Да, бросьте, – в голосе Исидо зазвучали возмущенные нотки, – Абэ-сан – уважаемый человек. Его дочь я знаю лично, поэтому могу заверить вас – никакого подвоха тут нет. А тренировочные залы нашей Академии обустроены по последнему слову техники!

– Ладно, успокойся уже, – положил я руку на плечо этого «горячего японского парня», – будем считать, что никакого подвоха здесь нет.

Я покосился на Виль. Та явно была не согласна с моими словами, но сделала невозмутимое лицо.

– Давайте выпьем, – предложил я и тут столкнулся со странными взглядами брата и сестры Сузуки.

– А может не надо? – осторожно осведомился Исидо, – все-таки, завтра бой.

– Да я напиться и не собираюсь, – сообщил ему, – к тому же, у меня самый лучший врач имеетсся, – обняв довольную Варвару, прижал ее к себе.

– Это существенный довод, – хмыкнул Исидо, – но все равно. Лучше не злоупотреблять. Голова должна быть трезвой.

И это мне говорит человек, принимавший участие практически во всех приемах и вечеринках, и что-то трезвенни-

ком японец на них не выглядел.

– В общем, пьянству бой! – провозгласил я и сделал театральную паузу, посмотрев на немного растерявшихся от такого тоста, моих японских собутыльников. Варвара улыбнулась. Ей явно он был известен, – но перед боем надо выпить!

Рассмеявшись, мы выпили и на этот раз я все-таки продемонстрировал свое умение есть палочками. Нельзя сказать, что все было так уж печально. Рис я бы, конечно, ими не смог взять, но вот суши и сашими вполне. И надо сказать, с соусами такие блюда весьма недурны на вкус.

Пока лакомился дарами Японского моря, наблюдал за другими гостями в зале. Заметил, что обстановка стала, на удивление, более неформальной. Наверно, господа выпили и расслабились.

– Веромир-сан?

К нашему столу подошла представительная женщина. И, надо признать, выглядела она очень эффектно. Тем более, в отличие от большинства женщин на приеме, ее одежда была весьма откровенной. Я бы сказал «на грани». Короткое красное коктейльное платье на тонких бретелях, обтягивающее стройную фигурку, открывающее красивую шею и плечи. На голове невероятно сложная прическа. Но самым удивительным был цвет ее волос. Он переливался всеми оттенками розового!

Появление этой женщины, по меркам Российской империи, скорее, девушки, все-таки на вид больше тридцати я бы

ей не дал, произвело странное впечатление на моих японцев.

– Добрый день, Изива-сан, – кивнула гостье, скользнувшая ко мне и вставшая рядом Наоми.

– Добрый день, Наоми, – улыбнулась та и изучающе посмотрела на меня.

– Мы с вами не были представлены друг другу, Веромир-сан. Я только сейчас прибыла на прием. Немного задержалась. Я Изива Канобэ. Главный редактор газеты рода Сузуки. «Ого. У них еще и газета своя имеется», – подумал я, но вслух сказал иное.

– Добрый день, – поклонился в ответ.

– Вижу вопрос в ваших глазах, Веромир-сан, – улыбнулась девушка. Наша газета – одна из самых популярных в стране. Ее тираж – четвертый среди всех периодических японских изданий!

В голосе госпожи Канобэ явно звучала гордость за себя и за свою работу.

– Хотела договорится с вами об интервью. У вас же запланирована встреча с журналистами?

Я вопросительно посмотрел на Исидо.

– Послезавтра днем должна быть пресс-конференция, – сообщил тот журналистке, – но сначала, конечно, интервью для нашей газеты.

Я лихорадочно старался вспомнить, была ли в программе встреча с журналистами, но мысли разлетались, как листья по ветру. Вообще непонятно, зачем нужна эта пресс-конфе-

ренция?

– Отлично! – расцвела Изива – сан, – кстати, Веромир-сан, зовите меня просто по имени. В моей работе я привыкла к демократичному общению.

– Конечно, – пожал я плечами, – может выпьете с нами?

После этой фразы, глаза главного редактора радостно вспыхнули, а вот недовольство Наоми и Исидо я ощутил сразу. Ничего страшного не вижу. Сами же учили меня вежливости. Да и девушка мне понравилась. Ее непосредственность, как и наряд, явно выделялась на фоне присутствующих. Варваре – то было все равно. Она лишь с интересом рассматривала платье гости.

– Что вам налить? – решил проявить галантность.

К моему удивлению, выяснилось, что девушка предпочитает крепкие напитки. Ну, что ж. Мы все вместе еще раз выпили, после чего завязалась беседа, в которой госпожа Изива быстро выудила у меня подробности разговора с главой магической Академии Сузуки. Вот что значит профессионал! Но когда все это произошло, вид у Исидо стал кислым, словно мой японский друг съел лимон.

– Как интересно! – воскликнула она, – такое знаменательное событие обязательно нужно осветить в нашей газете!

– Нет, лучше не надо этого делать, – поспешно заметил Исидо.

– Почему? – с искренним непониманием уставилась на него Изива – сан.

– Зачем лишний раз поднимать шумиху? Наш друг, князь Бельский, прибыл сюда с дружеским визитом на новогодние праздники. Он не хочет лишней огласки. Как ее не хочет и мой отец.

– Вы уверены в этом, Исидо-сан? – журналистка не скрывала свой скептицизм, – я поговорю с Амасано-сан. Вы меня простите. Дела...

Поклонившись всем присутствующим по очереди, девушка ускользнула.

– Меня отец убьет, – печально сообщил мне Исидо, – сначала этот бой. Теперь журналистка...

– Да ладно, ты – то тут причем? – успокоила его Наоми, – смотрите-ка, она точно к отцу побежала. Пусть сам решает.

– А вы, как погляжу, ее не особо любите? – удивленно посмотрел я на них.

– Да вечно лезет везде и всюду, – презрительно фыркнула Наоми.

– Но как главный редактор, она хороша, – с явной неохотой заметил ее брат, – это надо признать.

– Ладно, Господь с ним, с этим главным редактором, – махнул я рукой, – ты мне объясни, что за пресс-конференция? В расписании ее точно не было.

– Обычная, – непонимающе посмотрел на меня Сузуки, – а что не так? Это ведь само собой разумеется. О ней даже и не упоминали. Ты не переживай, никаких коварных вопросов там не будет, – заверил меня он, – все журналисты из дру-

жественных нам газет. Все уже проинструктированы.

Если проинструктированы, то все будет хорошо. Я решил не спорить. Тем более, к нам, после главного редактора, зачастили гости. Но на этот раз никаких сюрпризов не было. В основном, мне пели дифирамбы по поводу моей победы на турнире и делали комплименты Варваре. А напоследок оркестр заиграл классический вальс, так что завершился прием несколькими моими танцами с симпатичными японками. Правда, до Наоми, честно признаюсь, все они не дотягивали. Хотя, главный редактор – супер женщина.... Но ее я в зале уже не видел.

Ну а после, когда присутствующие стали расходиться, к нам вернулись Гвоздев с Мамонтовой. Мы уже собрались покинуть прием, но появились родители моей невесты.

– Как вам вечер, Веромир – сан? – поинтересовался у меня будущий тесть.

– Спасибо, все отлично, – заверил его.

– Слышал, что вы согласились устроить показательный бой в Академии? – тот спросил очень осторожно.

– Да, – коротко заверил я.

– Я благодарю вас, что вы согласились. На самом деле, великолепная идея. Пусть это и не было запланировано.

– Да, – поддержала его Хатико – сан, – это поднимет престиж нашей Академии. Мне почему-то кажется, что вы уже догадались, кто будет вашим соперником? – лукаво взглянула она на меня.

– Чего тут догадываться? Миоко Абэ, скорее всего.

– Да, именно она, – кивнул Амасано – сан, – и не переживайте, князь. Меры безопасности будут приняты на должном уровне. Я понимаю, что все это для вас неожиданно и не было запланировано...

– Ничего страшного, – успокоил его, – мне теперь самому интересно.

– Тогда не будем больше вам мешать, – улыбнулся японец, – хотел, на всякий случай, напомнить, что завтра у нас должны состояться визиты на заводы, после обеда посещение Академии. Я буду вашим провожатым. Вечером для вас даст представление наш театр Кабуки, находящийся под патронажем моей жены.

– Кстати, он считается лучшим в Японии, – с гордостью заявила Хатико – сан.

– Уже в предвкушении, госпожа, – заверил ее.

– А вечером ожидаем на семейный ужин. Мы всегда встречаем Новый Год в кругу семьи. Наутро посещаем семейный храм. Для нас очень важны традиции. Но в этот раз я имею честь пригласить всех вас на его празднование. Это единственный праздник, на котором нам хочется не приемов и пышных церемоний, а тепла и уюта, поэтому мои дети помогут вам с выбором нарядов для него.

– Да, отец, – хором ответили брат и сестра.

– Вот и отлично. Надеюсь, вы не будете испытывать неудобств, Веромир-сан.

– Уверен, – поспешил заверить его, – благодарю вас за приглашение.

Надо будет выяснить, что там за наряды. Неужели, юката? Конечно, я видел их на картинах японских мастеров, но даже не представляю, как в таком буду выглядеть. Интересно, они елки наряжают? Или какие-то другие обычаи имеются? Забавно и очень любопытно.

– Завтрак у нас в десять утра, после чего мы вылетаем, – продолжил Амасано – сан, – Исидо, не забывай свои обязанности.

– Да, отец, – поклонился тот.

На этом мы окончательно раскланялись и чета Сузуки удалилась.

– Что еще за обязанности? – поинтересовался я у своего японского друга.

– Следить за выполнением намеченной программы, – ответил тот и в его голосе я услышал недовольные нотки, – например, разбудить гостей, проследить, чтобы все шло по плану. Вот сколько можно повторять? Считает меня глупым?

– Исидо, – нахмурилась Наоми, – это наш отец!

– Ладно, ладно, уж и поворчать нельзя!

Я насмешливо посмотрел на наследника рода Сузуки. Похоже, он немного расслабился в Академии. В отличие от Наоми.

Мы, наконец, покинули банкет и вместе со своими телохранителями, дисциплинированно ждавшими нас на выходе,

отправились в апартаменты. Эх, хорошо... Надо мной раскинулось усыпанное звездами небо, в котором желтым серпом висел месяц. Я глубоко вдохнул пьянящий воздух, наполненный цветочными ароматами. Ну еще бы. Новый Год, январь, а тут на клумбах розы в цвету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.